

Дмитрий Бетельгейзе

ВИТА Голос тьмы

Дмитрий Бетельгейзе

ВИТА. Голос тьмы

«Автор»

2026

Бетельгейзе Д.

ВИТА. Голос тьмы / Д. Бетельгейзе — «Автор», 2026

Новолуние прошло, но не дало ожиданий. Вита тоже выбрала своего кандидата, но все трое сбежали! Роберту, Джейн и Эдельвейс предстоит узнать много тайн о прошлом и противостоять как Темномарам, так и Светобудам. Масков же опасается за своё правление, ведь в тайне от всех Арктур, правитель Синтеза, жив и спрятан в глубокой подземной тюрьме!..

© Бетельгейзе Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

ВИТА. Голос тьмы

Глава

"Все пройдёт. Страдания, муки, кровь, голод и мор. Меч исчезнет, а вот звёзды останутся, когда и тени наших тел и дел не останется на земле. Нет ни одного человека, который бы этого не знал. Так почему же мы не хотим обратить свой взгляд на них? Почему?"

Михаил Булгаков

"Я же могу вам только посоветовать предпочитать дружбу всем делам человеческим, ведь нет ничего до такой степени свойственного человеческой природе, до такой степени подobaющего как в счастье, так и в несчастье." Марк Туллий Цицерон

Глава 1. Затихше перед бурей

Этот особняк стоял на окраине города. На первый взгляд такой же, как все. Только подойдя ближе, замечаешь, что он составлен совершенно по-деловому, без украшений, без сада рядом или беседки. А за ним находится гигантское строение наподобие стадиона. Но никого это не удивляет. Любой в Сант-Димитро знает, кто здесь живёт.

Единственной отличительной чертой был небольшой балкон на втором этаже. Тем вечером на нём стоял человек. Ветер трепал его волосы, уже тронутые сединой. Пальцы крепко вцепились в перегородку, иногда тихо постукивая по ней. Глаза устремлены вдаль, к горизонту, где проходит словно чёрная полоса, разделяющая город и серое небо, закрытое тучами. Лицо человека слегка подёргивалось, пытаясь нето сложиться в улыбку, нето скривиться.

— Прошу прощения,— произнёс голос за спиной.

Максимилиан Масков обернулся и увидел высокого человека крепкого сложения с серыми глазами и волосами. В руках у него был, как всегда, блокнот и ручка.

— Здравствуйте, Андрей,— сказал Масков и вновь развернулся. — Всё плохо, как всегда?

— Народ немного утихомирился,— сказал Андрей Смоленко.— Хотя всё ещё требуют чётких объяснений, что произошло во время Новолуния.

— Обойдутся,— Масков поморщился.— Нам самим бы разобраться.

— Позвольте, но в чём тут разбираться?— удивлённо спросил Смоленко.— Дети бежали, в то время, как вы хотели их убить.

— А что мне оставалось делать?— раздражённо спросил Масков.— Люди бы не поняли, что Вита тоже избрала Новолунного. Но Роберт... предатель! Зачем он спас этих девчонок?

— Ну, он просто поступил гуманно,— ответил Смоленко.— И с Эдельвейс у него вроде бы роман.

Масков уставился на секретаря:

— По-вашему, он отказался от почестей предводителя Энтропии ради какой-то девчонки? Но даже если и так, то почему он и Джейн Шотт захватил? Они же ненавидят друг друга.

— Путешествие меняет людей,— Смоленко пожал плечами.

— Но даже не в этом дело,— Масков сцепил руки в замок и начал перебирать пальцами.— Что нам теперь делать?!

— Найти детей,— сказал Смоленко беспечно.

— Легче сказать, чем сделать,— сказал Масков.— Почти все Бешеные и Непобедимые ищут их уже неделю, и ничего. И хватит называть их детьми, они не маленькие.

— Ведут себя, как дети,— отмахнулся Андрей.

— И даже если найдём и схватим, что толку?— продолжил Масков.— Они упрямые, как бараны, сражаться друг с дружкой не будут. Мы в тупике.

— Просто правьте, как раньше,— вставил Смоленко.— Восстаний пока нет.

— Не сомневайтесь, скоро кто-нибудь появится особо умный,— от злости лицо Маскова начало дёргаться сильнее.— Да вот хотя бы этот Звериный клан, про который рассказывал Роберт.

— Он сказал, что клан уничтожен,— напомнил Смоленко.

— Не сомневаюсь, что хотя бы половина выдумана. К тому же, я выяснил, что по дороге он встретил...— тут Масков замялся.

— Да ладно вам,— Андрей поморщился.— Если не мне, то кому вам доверять?

— Я доверял Борису и Фердинанду.

— Не совершенно же.

— Я допустил их в Совет.

— Вам отлично известно их прошлое,— сказал Андрей.— Они были довольно рьяными приверженцами диктатуры Синтеза до её падения.

— А Роберт был моим заместителем!— воскликнул Масков.

— Ну как хотите,— Смоленко пожал плечами.— Дело ваше.

"Вот шантажист",— угрюмо подумал Масков и нехотя сказал:

— Новолунные на Обломке встретили... в общем, у Роберта есть брат.

Смоленко вытаращил глаза:

— Он же Новолунный! Почему его брата тоже не забрали?

— Моя же... его мать спрятала Эдгара,— ответил Масков.— И он поступил в Звериный клан.

— И вы молчали?— возмутился Смоленко.— Такие важные новости!

— Я был неуверен,— сердито ответил Масков.

— Но это означает, что его вряд ли убили,— сказал Смоленко, задумчиво глядя на небо.

— И могли не убить ещё часть клана, и он среди них. И он мог бы возглавить восстание.

— Зачем?— искренне удивился Масков.

Смоленко задумался.

— В общем, проблем у нас по горло,— наконец сказал Андрей и ушёл.

Масков посмотрел на город, полный людей. Людей, которым нужно вечно что-то объяснять. Те, зачем он правит, но те, кто могут его свергнуть.

Глава 2. Охота

Солнце взошло над лесом. Сначала она осветило только крайние деревья, но потом пробилось сквозь них, пролезая к каждую щёлочку. Через несколько минут она достигло небольшой поляны и осветила лица троих подростков. Двое из них не обратили на это внимания, но третий заворочался. Луч света освещал его сильнее, чем других, проникал под веки, и Роберт Тодомор проснулся.

Парень перекатился на бок и внимательно осмотрел поляну. Они прятались уже десять дней и ничего не произошло, но Роберт знал: Масков не остановится, пока не поймают их. Он сердито посмотрел на девушку с короткими чёрными волосами, свернувшуюся метрах в пяти от него на траве. Он им твердил, что их в любой момент могут найти, но осторожность проявлял до сих пор только он сам. А Джейн до сих пор только и думает, как ему насолить.

Роберт встал, вскидывая ружьё на плечо. Он бы предпочёл пойти на охоту, ни с кем не заговаривая — после сна на холодной земле настроение у него было так себе — но голос разума ему подсказал, что оставлять двух спящих девчонок одних совершенно нелогично. Роберт подошёл и с мстительным удовольствием ткнул Джейн носком сапога в бок.

— Да, я уже встаю, секундочку,— проворчала Шотт, не открывая глаз и перевернулась на другой бок.

— Твоё "секундочку" подразумевает под собой как всегда час?— поинтересовался Роберт.

Его голос подействовал на Джейн как удар хлыстом. Она распахнула глаза, увидела его сапог и поняла, отчего она проснулась.

— Не смей меня тыкать, парень!— рявкнула она, вскакивая.

— Я смотрю, ты всю ночь не смыкала глаз,— скептически резюмировал Роберт.

— Я...— Джейн смутилась и разозлилась на саму себя за это.— Я заснула недавно.

— Очень правдоподобно.

— Да какое кому дело!— Джейн перешла в наступление.— Только ты и носишься с этим, будто мы ночуем под зданием Совета.

— Если так хочется, чтоб тебя поймал Масков, так и скажи,— проворчал Роберт.

— Я хочу?— Джейн покраснела от гнева.— Да это ты его любимчик! До сих пор как его упоминаешь, так и трясешься от восторга.

— Между прочим, именно я спас тебя и Эву от него на Новолуние,— заметил Роберт.

Это был железный аргумент, который Джейн ненавидела всей душой.

— Ладно, проехали,— недовольно буркнула она.— На охоту собирался? Ну и иди.

Роберт направился в гущу леса. На краю поляны он обернулся и посмотрел на Эдельвейс. Солнечные лучи падали на её лицо, и от этого она казалась особенно красивой. Свет хорошо прорисовывал глаза, щеки, подбородок, линию губ, отсвечивал от её светлых волос...

Роберт поймал на себе презрительный взгляд Джейн и продолжил путь. Он до сих пор толком не понимал, почему спас её. Может быть, ему просто захотелось продолжить их соревнование "кто кого больше раз спасёт". Но в общем-то дело было не в этом. Тогда, во время Новолуния, на Роберта словно накатило вдохновение, и затея Маскова представилась ему особенно чудовищной. Конечно, он до сих пор был бы не в восторге от смерти Джейн, но между ними исчезли даже те подобия дружеских связей, появившиеся на Обломке. Тогда они каждую секунду находились на волосок от смерти, и было немного не до неприязни. Теперь же, оказавшись втроём, они чувствовали себя не в своей тарелке.

Эдельвейс была, пожалуй, одной из основных причин. Она была единственной подругой Джейн, и та её очень сильно ревновала. Джейн боялась, что если перестанет быть единственным человеком, с кем общается Эва, это подорвёт их дружбу. А Роберт, несмотря на потенциальную опасность, которая им грозила, не собирался разрывать с Эдельвейс романтических отношений. Конечно, он не демонстрировал их прямо у Джейн под носом, но та вечно их отыскивала в самых укромных местах и устраивала истерику.

Внезапно Роберт услышал шуршание веток. Он притаился и приподнял ружьё. Осторожными шагами, стараясь не шуметь, он двинулся на звук. Выглянув из-за дерева, Тодомор увидел кролика, неспешно бредущего по опавшим листьям. Роберт выстрелил, и зверёк рухнул на землю. Он подошёл к кролику, вытащил пулю и приподнял его. Мелкий, хилый, мяса толком нет. Дичи было мало, и это очень беспокоило Роберта. Мысленно подсчитав дни, он понял, что уже первое декабря. Эта новость его не обрадовала. Зимой переведётся почти вся дичь, а плана у них не было, кроме как прятаться до скончания веков.

Внезапно Роберт услышал шум. Он доносился с неба, и парень сразу узнал его. Он рухнул на землю, мысленно порадовавшись тёмному цвету куртки, отлично сливавшимся с грязью. Краем глаза он посмотрел на небо. На одну, полную сокрушительного ужаса секунду Роберту показалось, что вертолёт остановился прямо над ним, но тот спокойно пролетел дальше. На нём Тодомор увидел то, что и ожидал: герб Сант-Димитро.

Подождав, когда вертолёт скроется, Роберт вскочил и понёсся в сторону поляны. Сердце колотилось так, словно собиралось выломать ему рёбра. Страх накрывал с головой, но Роберт постарался не думать, что может случиться.

Эдельвейс проснулась от того, что Джейн трепала её за плечо.

— Вставай,— проворчала подруга.— Парень ушёл на охоту.

Эва приподнялась на локте и спросила, глядя прямо в глаза:

— Опять поругались?

— Он сам виноват,— насупилась Джейн.— Говорит так, будто на нас могут напасть в любую секунду.

— На нас и правда могут напасть в любую секунду,— заметила Эва.

— Но мне кажется, что у него бзик,— заявила Джейн, скрестив руки на груди.— Ты же понимаешь, что он немного... перебарщивает?

— Да, пожалуй,— Эдельвейс слегка нахмурилась и встала.

— А ты продолжаешь с ним тискаться,— продолжила Джейн со злостью.

— Мы не тискаемся!— возмутилась Эва.

— Ага, конечно,— поморщилась Джейн.— Только и выжидаете момент, когда я на вас не смотрю, и тут же бежите в лес целоваться.

Эва тоже скрестила руки на груди, хоть и слегка покраснела от смущения:

— Так, во всяком случае, это тебя не касается.

— Мы в бегах,— сказала Джейн так, словно пыталась объяснить, что даважды два четыре. — Тебе не кажется, что немного не до этого?

— А ещё говоришь, что у Роберта бзик,— усмехнулась Эва.

Джейн насупилась. Она ненавидела, когда её затыкали.

Внезапно из леса выскочил запыхавшийся Роберт. Он дышал так, словно вот-вот умрёт.

— Что случилось?— обеспокоенно спросила Эва.

Роберт понял, что рассказывать было бы слишком долго и выдавил одно слово:

— Масков.

На девушек это подействовало мгновенно. Джейн вскинула арбалет, Эва перезарядила небольшой ручной пистолет.

— Там,— Роберт махнул рукой в сторону.— Вертолёт.

— Валим отсюда, быстро и по-тихому,— сказала Джейн, и все трое бросились в лесную чащу.

Глава 3. Бешеные и Непобедимые

Они мчались через лес, не разбирая дороги. Роберт согнулся чуть ли не попалам, стараясь слиться с землёй. Джейн крутила арбалетом во все стороны, словно собиралась подстрелить вертолёт. Эдельвейс всё время смотрела на небо, сжимая в кармане свой пистолет.

Минут через десять они замедлились и вскоре остановились совсем. Все трое уставились на небо, но вертолёт не увидели и не услышали.

— Кажется, оторвались,— выдохнула Джейн.

— Они могут нас найти,— ответил Роберт, беспокойно озираясь.— Возможно, они высадились и...

В следующую секунду пуля врезалась в ствол дерева рядом с ним.

— Бросьте оружие и поднимите руки,— приказал чей-то голос.

Они рухнули на землю и быстро уползли за толстые деревья. Пули засвистели, но троица уже была в безопасности.

— Выходите, дети,— послышался тот же голос уже ближе. Видимо, это был человек, командовавший войсками, его они не узнали.

Джейн неожиданно почувствовала дикую ярость. Их нашли, их привезут к Маскову, а этот человек ещё и издевается над ними. Резко выскочив, она выстрелила из арбалета трижды на удачу. Говоривший пригнулся, но послышался крик: Джейн попала в кого-то другого. Она быстро вернулась за дерево, в которое тут же воткнулись десяток пуль.

— Сколько их?— спросила Эва.

— Около сотни, видимо, вертолётов было несколько,— Джейн закусила губу.

— Они нас не убьют, просто пугают,— задумчиво произнёс Роберт.— Но ранить могут. Надо убираться отсюда.

— Не играйте со мной в прятки, ребята,— продолжил командир.— Мы всё равно вас возьмём.

— На счёт три,— тихо сказал Роберт.

— Я не могу вас убить, но имею право применить силу,— добавил командир.

— Один, два, три!— Роберт выскочил из-за дерева и вскинул руку.

Солдаты инстинктивно спустили курки, и несколько десятков пуль понеслись прямо в него. Роберт почти в этот же момент выпустил столько Энтропии, сколько мог. Гигантский сноп магии, словно чёрный туман, столкнулся с пулями и разорвал их на мелкие кусочки. Солдаты с воплями бросились наутёк, но командир даже не дрогнул. Он вскинул руку, и волна Синтеза разнесла магию Роберта.

— Ну вы напросились,— прошипел командир, но его противники уже убежали на расстояние в полдесятка метров.

— И как только Светобуду такую должность доверили?— возмутился Роберт на бегу.

— Тебя это сейчас волнует?— спросила Эва и обернулась. За ними уже с громкими воплями мчались солдаты, но не стреляли, Роберт оказался прав.

— Есть только один способ их отпугнуть,— сказал Роберт и посмотрел на Джейн.

— Ну уж нет!— сказала та.— Что угодно, но не это! Я не разрушитель в отличии от некоторых!

— Если ты это не сделаешь, мы попадём к самому могущественному разрушителю в мире!— парировал Роберт.

Джейн вздохнула:

— Ладно. Только отбегите, я вас могу задеть.

Эва и Роберт продолжили бег, а Джейн остановилась. Она вздохнула и почувствовала знакомый упоительный прилив магии.

— Руки вверх!— крикнул один из солдат.

— Убирайтесь домой, сволочи,— прорычала Джейн и начала превращаться.

Солдаты застыли, с ужасом наблюдая за трансформацией. Тело Джейн уменьшилось, ноги стали крошечными, а руки наоборот, стали пропорционально больше. Голова вытянулась, появился хвост, на ногах выросли когти и вся она покрылась перьями. Феникс взмыл ввысь, но тут же спустился на расстояние метра от земли. Солдаты поняли, что сейчас будет и бросились прочь.

Столб огня, таких размеров, какие видел только человек, наблюдавший извержение вулкана, вырвался словно из всего тела феникса и полетел на солдат. Никого он не убил, летел слишком медленно, но у тех, кто бежал позади, загорелись края одежды. Послышались вопли, люди покатались по земле, сбивая других.

Феникс издал победный клич и поднялся высоко в небо. В нему присоединилась чайка и ястреб, и вместе они полетели вдаль.

Максимилиан Масков сидел в своём кабинете за столом, сцепив руки в замок и упершись в них лбом. Люди под его домом кричали, размахивали лозунгами и звали хозяина, а у того как назло разболелась голова. Масков сердито глянул в окно. Этого следовало ожидать: им явно не понравился новый закон о временном устранении Совета и назначении его самого Верховным Председателем. Воображают, что он собирается стать императором. Конечно, Масков был только рад расширению возможностей, но прекрасно понимал, что людям это не понравится от слова совсем.

Послышался далёкий скрип двери, и гомон голосов усилился. Кто-то громко крикнул: "Спокойствие, господа, не ломитесь!" и входная дверь закрылась. Через пару секунд в кабинет Маскова постучали.

— Войдите,— проворчал Верховный Председатель.

В кабинет вошёл недавно назначенный им командир Бешеных и Непобедимых, личной армии Маскова.

— Мы нашли беглецов,— сказал командир.

— Где они?— Масков вскинул голову.

— Они убежали,— подавленно сказал командир.

— Идиот!— воскликнул Масков.

— Они умеют превращаться в птиц,— оправдывающимся голосом сказал командир.

У Маскова была такая теория, и ему совсем не понравилось её подтверждение.

— Дебил!— рявкнул он на командира: очень уж хотелось кого-то обвинить.

— И Шотт превращается в феникса,— закончил командир, явно задетый несправедливым обвинением.

— Кретин!— Масков вцепился себе в волосы. С инстинктом самосохранения у командира было всё в порядке, и он понял, что его начальник на грани срыва, потому незамедлительно выскочил за дверь.

Верховный Председатель приложился головой об стол. Новости были хуже некуда. Значит, Звериный клан они мало того что не уничтожили, видимо, смогли тоже получить способности. И Эдгар Тодомор им в этом помог.

Глава 4. Лаборатория

Кабинет Роберта Тодомора в его лаборатории выглядел запустевшим. Книги на полках покрылись толстым слоем пыли, который некому было стереть. Многочисленные приборы и склянки стояли уже давно нетронутыми. Зеркало, отражавшее всё это уныние, только сильнее начинало тоску. Наиболее горько выглядела папка, раскрытая примерно наполовину, лежавшая на столе так, словно хозяин вот-вот вернётся, чего не произошло.

Джим Вайсмарт сам не знал, зачем заходит сюда. Некоторые из работников полагали, что он мечтает занять место Тодомора, но это было не так. Джим искренне уважал начальника как учёного, хоть и был его старше. Заходя сюда, он подсознательно надеялся, что увидит Роберта, и работа снова пойдёт быстро и весело. Без своего создателя лаборатория словно омертвела. Работа продолжалась, но вяло и неохотно. Жажда открытий и экспериментов затухла, как свеча от дуновения ветра.

Джим был заместителем Тодомора, а теперь целиком управлял лабораторией. Несмотря на его старания, работники становились всё более ленивые и придиричвые. Джим заглянул в блокнот и поморщился: за последние три дня уволились целых восемь человек. С каждым днём Вайсмарту всё больше хотелось просто взять и закрыть лабораторию, а не мучиться с этими бездельниками. Но он прекрасно знал: Тодомору бы это не понравилось, да и сам Джим в глубине души надеялся на то, что однажды в этом здании снова вспыхнет оживление.

Джим Вайсмарт был чернокожим мужчиной лет тридцати с мягкими чертами лица и короткими аккуратными волосами. Руки его были в многочисленных шрамах — результаты неудачных опытов. Глаза Джима были невероятно голубыми, настолько, что это нередко удивляло его новых знакомых. Вайсмарт всегда ходил в одном и том же: белая рубашка, рукава которой он всегда закатывал и простые чёрные брюки. Это его и отличало от старого руководителя лаборатории: тот всегда одевался в дорогую чёрную куртку и джинсы, но всё-таки Тодомор был подростком. Некоторые его до сих пор не воспринимали всерьёз, хотя вслух это никогда бы не озвучили.

Джим вздохнул и подошёл к календарю на стене. Это была единственная вещь, до которой дотрагивались в кабинете Тодомора после его ухода, хотя и делал это только Вайсмарт.

Джим сдвинул красный квадратик на следующий день. Уже второе декабря. Даже месяца не прошло, а лаборатория уже на грани закрытия. Джим вздохнул ещё раз и вышел из кабинета.

Он любил с утра пораньше ходить по разным отделениям и смотреть, как идёт работа. Глядя на то, как приходят люди, подходят к своим рабочим местам и вновь приступают к изучению, ему казалось, что лаборатория снова ожила. Правда, был в этом и минус, который Джиму было сложно не замечать: с каждым днём людей становилось всё меньше и меньше. Он видел нескольких людей, которые пытались подбодрить других и был искренне им благодарен, но их было так мало, слишком мало, и некоторые из них уже сломались под всеобщим унынием и безнадёжностью.

— Господин Вайсмарт!

Джим обернулся. Его подзывал один из работников, занимавшихся разработками новых технологий. В этот отдел Джим старался вообще не заглядывать — их и Тодомор иногда с трудом подбадривал, а теперь... Но в глазах работника он просёл то, чего ему — да и всей лаборатории — так долго не хватало. Удивление и радость от хорошо выполненной работы.

— Что такое?— Джим подошёл ближе.

— Мы его создали! Получилось!— воскликнул работник так громко, что несколько людей обернулись. Ему не хватало воздуха, чтобы выразить свой восторг, и Джиму показалось, что он взлетел с земли на небо.

Работник помчался в отдел новых технологий. Джим следовал за ним, едва заставляя себя не бежать вприпрыжку. Работник вёл его всё дальше и дальше, и наконец свернул в коридор, который вёл к...

Джиму показалось, что сердце сейчас сломает ему грудную клетку и помчался за работником. Он влетел в комнату, которую залонял гигантский генератор, который стал ещё больше, чем помнил Джим. Рядом с ним была небольшая платформа, со всех сторон окружённая плотным стеклом. Вокруг него столпились люди и загоразивали то, что было на платформе, но Джим и так уже всё понял.

— Как вы удержали её под стеклом?— спросил он у работника еле слышно: голос охрип.

— Это не стекло,— ответил работник, который глядел на платформу так, словно на ней стоял дух Виты или вроде того.— Мы смогли создать ещё более прочный материал, чем все до этого известные человечеству и магией довели его до прозрачности!

Джим больше не мог просто стоять. Он должен был собственными глазами убедиться, что получилось.

— Пропустите,- сказал он громко.

Увидев главу лаборатории, все почтительно расступились. Кто-то предусмотрительно дал ему тёмные очки. Джим подошёл к платформе и увидел то, что на ней было.

Он никогда не видел ничего прекраснее. В вакууме, созданным под этим куполом, сияло маленькая звезда. Несмотря на тёмные очки, Джим прищурился, но глаз отвести не мог. Звезда отливала оранжевым, бурлила и выбрасывала маленькие потоки плазмы. В этот момент Джим Вайсмарт, да и другие люди, стоящие вокруг него, впервые люди своими глазами увидели плоды термоядерного синтеза.

— Он как маленький Бетельгейзе,— сказал один из работников, стоящих рядом, заворожённо глядя на звезду.

— Так ведь можно и оружие создать, верно?

Учёные обернулись и увидели человека, только что вошедшего в комнату. Джим узнал его — он был одним из Легиона Хаоса, армии Тодомора, которая теперь фактически подчинялась Маскову.

— Оно будет чересчур разрушительным,— произнёс Джим, стараясь подавить знакомое раздражение.— Мы не будем его создавать.

— Вот именно,— солдат подошёл, и Джим инстинктивно попытался заслонить платформу, как будто он мог схватить мини-Бетельгейзе и убежать.— Настолько разрушительная мощь нам не помешает.

— Вы что, не понимаете?— сердито сказал Джим.— Если вы его запустите, всей планете будет крышка!

— Хотите вы или нет, но мы будем им обладать,— ухмыльнулся солдат.— Рано или поздно.

Солдат вышел из комнаты. Джим с отчаяньем посмотрел на звезду. Он знал: подобная вещь и правда когда-нибудь будет убивать.

Глава 5. Встреча у ручья

С невысокого холма тёк маленький ручей. На дне его лежали аккуратные круглые камешки, шуршащие, когда по ним особенно быстро прокатывалась вода, бывшая здесь невероятно чистая, голубая. А около ручья сидела невысокая женщина, окунувшая пальцы в воду. Вода была ледяная, но ей всё равно нравилось это место. У неё были длинные чёрные волосы, цепкие пальцы, маленький нос. Ей было чуть меньше пятидесяти лет, но это её не старило. Несмотря на сидячее положение, женщина всё равно была словно воплощением силы и выносливости.

— Доброе утро,— произнёс знакомый голос.

Женщина резко встала и обернулась. За ней стоял человек чуть младше шестидесяти лет, заложивший руки за спину и глядевший на неё, как всегда, с лёгкой ухмылкой.

— Как ты меня нашёл?— недовольно спросила она.

— У меня хорошая память, Аврора,— ответил мужчина.— А ты приходишь сюда уже который раз.

— Не называй меня так, Макс,— с вызовом сказала женщина.— Для тебя я госпожа Шотт.

— Тогда я для тебя господин Масков,— ответил мужчина, и губы его тронула улыбка.

— Псевдонимы не в счёт,— отрезала Аврора.— Я же знаю твою настоящую фамилию, Тодомор.

— Ну и что?— не смутился Масков.— Помнишь, ещё будучи подростками мы обожали свои длинные и заумные имена. Мне они до сих пор нравятся.

— Мы были маленькими,— заметила Аврора.

— Мы уже были достаточно взрослыми, чтобы считаться личностями,— пожал плечами Масков.

— Ты личностью до сих пор не стал,— женщина саркастически хмыкнула.— До сих пор воображаешь себя шестнадцатилетним.

— Не стану отрицать,— Масков криво улыбнулся.— А что такого? Прекрасный возраст, начало взрослой жизни, юношеский максимализм и прочее.

— И это оправдывает всё, что ты сделал, Максимилиан?— изогнула бровь Аврора.

— Ничего такого уж ужасного,— поморщился Масков.— Я спасал мир от диктатуры моего отца.

— У вас с ним много общего,— с невесёлой усмешкой отметила Аврора.

— Ничего подобного!— Масков скрестил руки на груди.— Цель слишком важна, чтобы обращать внимание на некоторые... вынужденные действия.

— Некоторые жестокие убийства,— сказала Аврора.

— Будто ты не помнишь моего папашу,— запальчиво сказал Масков.— Если бы не я, он бы перебил всех Темномаров и не только их.

— Ты боялся за себя,— фыркнула Аврора.

— Я не боялся,— важно ответил Масков.— Я лишь разумно опасался.

— До сих пор не понимаю, как ты от него столько лет скрывал, кто ты такой,— задумчиво сказала Аврора.

— Я хороший актёр,— гордо сказал Масков.— Он особенных отеческих чувств ко мне никогда не испытывал и, мне кажется, никогда не сомневался, что от меня будет мало толку. Прикинуться простым человеком было нетрудно, поверь.

— А ты прям сгорал от сыновей любви,— иронически заметила Аврора.

— Я же сказал,— недовольно глянул на неё Масков.— Если бы не я...

— Я признаю, что ты был в чем-то лучше его,— перебила его Аврора.— Но ты тоже не ангел.

— Все мы грешны,— криво улыбнулся Масков.— И кстати, не один я навредил людям.

— Ты о чём?— прищурилась Аврора.

— Про Новолуние,— голос Маскова стал жёстким.— Если бы не ты, всё прошло бы нормально.

— При чём тут этот первобытный ритуал, от которого все бегали, как безголовые куры?— Аврора раздражённо посмотрела на него.— Я там и близко не была.

— Ты навредила ему пятнадцать лет назад,— глаза Маскова сузились.— Почему ты скрыла, что их было двое?

Аврора резко выдохнула и побледнела от страха.

— Как ты узнал?— пробормотала она.

— Нетрудно было догадаться,— лицо Маскова подёргивалось от раздражения.— Эдгар, видишь ли, недавно пересёкся с братцем.

— Роберт его ненавидит,— Аврора закусила губу.

— Как и тебя,— на лице Маскова промелькнула неприятная улыбка.— Интересно почему.

— Я была вынуждена так сделать!— воскликнула Шотт.

— Я не одобряю, что ты спрятала Эдгара,— протянул Масков.— Но отказавшись от Роберта, ты явно выразила свои предпочтения.

— Они и сейчас очень похожи, а тогда были совсем неотличимы!— Аврора с отчаяньем посмотрела на него.— Сам ведь понимаешь!

— Я-то понимаю, а вот Роберт нет,— Масков смотрел на неё с злобным торжеством.— И я, между прочим, воспитал двоих наших детей, в отличии от некоторых.

— О, ну ты прям их воспитывал,— Аврора посмотрела на него с неприязнью.— Менял памперсы и читал сказки на ночь, так что ли?

— Зато я подготовил из них воинов, и они доказали свою силу,— в голосе Маскова промелькнула гордость.

— Или пользу для твоей власти,— сказала Аврора с презрением.— И то, мне кажется, ты занимался только Робертом.

— Он Темномар,— Масков развёл руками.— А ты будто ожидала от меня чего-то другого.

— То есть, тебе наплевать на Джейн только потому, что она человек?— прорычала Аврора.

— Больше нет,— сказал Масков с удоблетворением.— Я был приятно удивлён. Она теперь Витамаг, как и ты. Стала во время Новолуния.

— Правда?— удивилась Аврора.— Вита тоже выбрала мага?

— Да, к сожалению,— радость Маскова поутихла.— И на том же Новолунии ничего не получилось, не хватило одного человека.

— Но Эдгар не Новолунный!— возразила Аврора.

— Его выбрала Вита,— отрезал Масков.— Я тебе объяснял, а ты так и не поняла.

— И что ты будешь делать?— спросила Аврора с испугом.

— Ничего,— просто ответил Масков.— Ты ведь знаешь, что он поступил в Звериный клан?

— Звериный клан?— удивилась Аврора.— Личная армия твоего отца? Он всё ещё существует?

— Укрылся на Обломке и сделал так, что я не могу до них добраться,— скрипнул зубами Масков.— Но туда могут попасть Новолунные, так что нужно просто найти детей.

— Я не позволю тебе причинить им вред!— прошипела Аврора.

— По-твоему я способен навредить собственным детям?— надменно приподнял брови Масков.

— Ты на всё способен,— голос Авроры вздрогнул от гнева.— Насколько я поняла, они сбежали во время Новолуния? Может, потому что добрый папочка решил убить противников сына?

— Кстати, ты можешь гордиться сыном,— поморщился Масков.— Он спас Джейн и дочь Эльфина.

— Эльфина?— удивилась Аврора.— Этого придурка, который облизывал сапоги твоему отцу?

— Эдельвейс от него отличается,— ответил Масков.— Наш сын сделал прекрасный выбор.

— Может, разберём романы детей позже?— нервно спросила Аврора, хотя губы ее на секунду сложились в улыбку.— Ты их всё ещё ищешь?

— Мои войска заметили их около твоей деревни,— нетерпеливо начал Масков.

— Что значит войска?— голос Авроры сорвался на фальцет.— Ты что, послал за ними солдат?! Они дети, Макс!

— Они уже не дети,— резко сказал Масков.— Они воины, и причём умелые. Я дал приказ не стрелять, просто шугануть при случае.

— Ты надзиратель, а не отец,— Шотт сжала губы, с ненавистью глядя на него.

— А ты кукушка,— парировал Масков.— Разговор окончен: я уже вижу, ты мне не поможешь.

— Ты кончишь так же, как твой отец!— зло выкрикнула Аврора.

Масков внезапно замер.

— Как же ты мне напоминаешь Джейн,— вдруг улыбнулся он.— Ну просто одно лицо.

— А Эдгар одно лицо с тобой,— бросила Аврора.

— И Роберт,— заметил Масков.— Но не настолько, как ты и дочь. Только волосы,— он коснулся до пряди Авроры. Та стерпела.— У неё они короче. Ей это не идёт.

— Позаплетай ей косички на досуге,— фыркнула Аврора.

— Мне правда жаль, что так вышло,— лицо Маскова дёрнулось.— Но это жизнь.

Масков создал тоннель и ушёл через него. Аврора Шотт опустила на колени и снова дотронулась до ручья. Она знала, что всё будет плохо.

Глава 6. Изгнанники

Если бы за тем участком леса наблюдал человек, он бы очень удивился: не каждый день видишь, как ястреб, чайка и феникс летают вместе. Но звери, особой разумностью не отличавшиеся, на это внимание не обратили. Уже наступал закат, и они спешили забраться в свои норы. А птицы тем временем опустились на землю и произошло такое, что даже некоторые звери отшатнулись. Тела птиц начали увеличиваться, трансформироваться и через несколько секунд на их месте стояли трое подростков.

— Я бы улетел ещё дальше,— обеспокоенно сказал Роберт.

— Да ладно, мы и так больше суток несёмся, как ошалевшие,— Джейн с наслаждением растянулась на земле.— А если догонят, то я им покажу всю мощь Энтропии, как вчера.

Тут Джейн поняла, что она сказала и быстро захлопнула рот.

— И это говоришь ты?— фыркнула Эдельвейс.

— В следующий раз их будет больше, уж поверьте,— нервно сказал Роберт.— А мы и так еле унесли задницы.

— Говори за себя,— отмахнулась Джейн.

Роберт раздражённо на неё посмотрел, но Джейн уже уснула от усталости.

— Не злись на неё,— Эва дотронулась до его локтя.— Она просто устала. От всего этого.

— Если мы будем осторожны, мы выживем,— сердито сказал Роберт.

— Но мы и правда улетели далеко,— напомнила Эва.— Они не скоро нас найдут.

— Но это не выход!— Роберт бессознательно поправил растрепавшиеся волосы.— Нам нужен план.

— Какой?— невесело улыбнулась Эва.— Свергнуть Маскова?

— Нет, но нужно что-нибудь сделать,— Роберт слегка сжал её пальцы, всё ещё лежавшие на его локте.— И у меня из головы не выходит Борис. Помнишь, что он говорил про диктатора Синтеза?

Эдельвейс нахмурилась. Думать об этом ей хотелось меньше всего.

— Может, он просто пытался сбить нас с толку,— с надеждой сказала она.— Или просто надеялся на его могущество. Откуда Борису было знать наверняка?

— Думаешь, я об этом не думал?— хмыкнул Роберт.— Но что-то мне подсказывает, что его любимый император всё-таки жив. И он откуда-то об этом знал.

— Но Борис умер,— сказала Эва, не зная, кого хочет успокоить: Роберта или себя.— Если он и мог ему помочь, то ему это уже не получится.

Внезапно Тодомор застыл. Взгляд его остановился в одной точке, рот приоткрылся. Он медленно повернул голову к Эве.

— Фердинанд,— одними губами пробормотал Роберт.— Если знал Борис, знал и Фердинанд.

— И это значит...— Эве показалось, что лёгкие опустели, и она судорожно втянула воздух.— Что он мог отправиться вернуть ему власть.

Оба уставились друг на друга с ужасом.

— Но Борис ведь его не вернул, когда был Властелином,— медленно сказала Эва.— А у Фердинанда теперь человек десять.

— Во всяком случае всё ещё хуже, чем мы думали,— вздохнул Роберт.

Они немного помолчали.

— Знаешь, я сначала думала, что совсем не приспособлена к опасностям,— задумчиво сказала Эдельвейс.

— Я тоже так думал,— фыркнул Роберт.

— Какой же ты деликатный собеседник,— с улыбкой пробормотала Эва и положила голову ему на плечо.— А вот Масков, кстати, ни в ком из нас не сомневался, даже в Джейн. И откуда он знал, что она Витамаг?

— А откуда он вообще всё знает?— Роберт приобнял её одной рукой.

Они молча стояли и смотрели на закат. Только во время последних путешествий, ночуя в лесах Эва поняла, какие они разные и красивые. Каждый луч, каждый оттенок единственный в своём роде, каждый раз солнце сверкает особенно. Но каждый раз кажется, что можно смотреть на них целую вечность.

Эва вдруг вспомнила, когда впервые вот так же провожала солнце. Около полугода назад, в Сант-Димитро.

— Ты помнишь ту ночь на крыше?— тихо спросила она Роберта.

Тот сразу понял, о чём она и улыбнулся.

— Ту ночь, когда мы забрались на крышу здания Совета и так же смотрели на закат?— спросил он, внимательно глядя в глаза девушки.— Такое забудешь.

— Ты тогда впервые не был похож на маленького Маскова,— Эва прижалась к нему ближе.— И мне нравится, когда ты такой.

— Я похож на Маскова только в положительных чертах,— надменно сказал Роберт.— Ты как всегда преувеличиваешь.

Эва заглянула ему в лицо, и в её глазах заиграли озорные искорки:

— Уверен, что хочешь меня злить?

— Конечно, уверен,— улыбнулся Роберт.— Ты так смешно краснеешь, когда злишься.

От такого заявления Эва чуть не задохнулась от ярости, но Роберт мягко прижал её к себе, и она неожиданно остыла.

— Сволочь,— беззлобно пробормотала она.

Роберт приблизился вплотную и сделал то же, что и в ту ночь на крыше. Он мягко, но настойчиво прикоснулся своими губами к её.

Эва резко выдохнула, обнимая его крепче и запустив руку в волосы. Она всегда, хотя бы подсознательно побаивалась парня как Темномара, но в такие моменты такие мелочи просто переставали существовать.

Через пару минут они резко отшатнулись и одновременно посмотрели на безмятежно спящую Джейн. Потом с улыбками посмотрели друг на друга и засмеялись. Тут Джейн наконец проснулась и с подозрением посмотрела на них.

— Чего ржете?— недовольно пробормотала она, вставая, но никто не успел ей ответить.

Из кустов выскочил огромный волк и бросился на Роберта. Тот вовремя отскочил. Тут появился пустынный варан, два орла и куница. Животные окружили подростков.

— Это что, твой братец?— зло пробормотала Джейн, вытаскивая арбалет.

— Нет,— помотал головой Роберт.— Это Фердинанд.

"Разумеется",— прошипел варан. Как у всех из Звериного клана, его шипение каким-то образом преобразовалось в слова.— *"Он приказал привести одного из вас."*

Они переглянулись.

— Ни за что,— отчеканил Роберт.— Мы уже убедились в вашей честности, так что отвечайте, ребята.

Всё произошло так быстро, что они не успели среагировать. Куница и орлы бросились на Джейн, варан — явно ядовитый — на Эву, а на Роберта волк. Подростки забились, но было бесполезно.

"Кого возьмём?"— спросил один из орлов.

"Вот этого",— ответил волк, кивнув на Роберта.— *"Он брат нынешнего Властелина."*

Животные тут же окружили Роберта.

"Нападёте — и он сдохнет",— спокойно предупредил волк.

Эва обеспокоенно посмотрела на Джейн, но её вражда с парнем, к счастью, имела свои границы, и Шотт не сдвинулась с места. Животные повели Роберта прочь.

— Вот теперь нам точно конец,— пробормотала Эдельвейс.

Глава 7. Виктория

Роберта тащили несколько часов. Всё это время он гадал, зачем они нужны Фердинанду. Понятно, что у них далеко не прекрасные отношения, но если бы бывший премьер-министр хотел отомстить, он бы просто приказал их убить. Попытается вести переговоры? В этом Роберт не видел смысла. Фердинанду ничего от них не нужно, его единственным противником теперь фактически является только Эдгар. Правда, Роберт его брат, но у них до сих пор отношения довольно натянутыми. В конце концов Тодомор решил не гадать и просто посмотреть, что будет.

Лес начал редеть, и примерно к полуночи они вышли на поле. Там его поджидали остальные изгнанные из Звериного клана, меньше двух десятков. Все они враждебно смотрели на Роберта.

"Какая встреча!"— произнёс знакомый голос, и к нему подошёл огромный чёрный ягуар.
— *"Я же говорил, что мы когда-нибудь встретимся"*.

— Мне кажется, мы оба этой встрече не особо рады,— сказал Роберт, стараясь говорить высокомерно.

"О, ну что ты",

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.